

На правах рукописи

Дайнеко Илья Владиславович

**Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в английском парламенте по
вопросам внешней политики Великобритании на рубеже XVIII-XIX вв.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2025 г.

Работа выполнена в федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Егоров Александр Александрович
доктор исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Ивонина Людмила Ивановна
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры всеобщей истории и международных
отношений ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»

Ковалев Максим Александрович
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории, археологии и краеведения
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых»

Защита диссертации состоится 10 апреля 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1347352/>
Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Отзыв (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а также в формате pdf – на e-mail: rsayriyan@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета
ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Изучение кризиса британского либерализма конца XVIII – начала XIX вв., вызванного расколом партии вигов из-за Французской революции, позволяет провести параллели с современными вызовами, с которыми сталкиваются демократические институты в обстановке глобальной неопределенности. Это делает анализ данного исторического периода особенно актуальным для понимания природы политической поляризации, кризисов партийных систем и дебатов по вопросам внешней политики в переломные эпохи истории. Ключевую роль в рассматриваемом историческом противостоянии сыграл лидер оппозиции Чарльз Джеймс Фокс, который на протяжении семнадцати лет вел упорную политическую борьбу в британском парламенте, противостоя официальной линии оппонента Уильяма Питта-младшего по вопросам внешней политики Великобритании.

Актуальность исследования обусловлена также и недостаточной изученностью темы, в частности, на наш взгляд из-за ограниченного привлечения российских архивных материалов по данной проблематике как отечественными, так и в особенности зарубежными исследователями. Их использование позволяет с новой, «внешней» оптики взглянуть на парламентские дебаты и такие эпизоды, как «Очаковский кризис» 1790-х гг. Важным методологическим аспектом является антропологический подход, в рамках которого особое внимание было уделено личности Фокса. Анализ его биографии, переписки и мотивации позволяет глубже понять истоки его политической философии и примененных им стратегий, создавая объемную картину принятия решений в партии вигов на рубеже XVIII–XIX вв.

Объект исследования – внешняя политика Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв.

Предметом исследования являются парламентские дебаты и внутрипартийные дискуссии вигов по вопросам внешней политики, а также

личная роль Чарльза Джеймса Фокса как лидера оппозиции в Великобритании рубежа XVIII–XIX вв.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 1789–1806 гг. Нижняя граница определяется началом Французской революции, резко изменившей внешнеполитическое положение Великобритании и вызвавшей масштабные дискуссии в английском парламенте, в которые была активно вовлечена партия вигов. Верхняя граница обозначается годом смерти лидера партии вигов и основного идеолога либерального движения Великобритании Чарльза Джеймса Фокса.

Географические рамки исследования охватывают территорию Великобритании, где проходили основные парламентские дискуссии, а также регионы Европы, которые являлись объектом внешнеполитических интересов Великобритании и, соответственно, предметом обсуждения в этих дебатах.

Цель научной работы – определить роль Чарльза Джеймса Фокса и вигов в формировании либеральной альтернативы официальному внешнеполитическому курсу Великобритании в конце XVIII – начале XIX вв.

Для достижения этой цели представляется необходимым решить следующие задачи:

– Выяснить какова была роль Чарльза Джеймса Фокса в дискуссиях в английском парламенте, по вопросам, связанным с началом Французской революции и проанализировать причины, приведшие к расколу «партии» вигов в британском парламенте, относительно вступления Великобритании в войну с революционной Францией;

– Выявить позицию Чарльза Джеймса Фокса и вигов относительно начала войны Первой коалиции против республиканской Франции и вступления в конфликт Великобритании;

– Определить значение фигуры Чарльза Джеймса Фокса в процессе мирных переговоров между Великобританией и Россией в период Очаковского кризиса 1791 г. и его политическую позицию в контексте

Нуткинского кризиса в 1789–1790 гг. и восстания Костюшко в Польше в 1794 г.;

– Рассмотреть роль «новых» вигов во внешней политике Великобритании во время войны Второй коалиции против Франции;

– Проанализировать как проходило взаимодействие Чарльза Джеймса Фокса с политической элитой Франции во время посещения лидером вигов Парижа в 1802 г.;

– Выявить степень влияния Чарльза Джеймса Фокса и «новых» вигов на формирование внешнеполитического курса трансформирующегося либерального движения в 1802–1806 гг.

Степень разработанности проблемы. Фигура Чарльза Джеймса Фокса неоднократно привлекала внимание историков, исследовавших различные аспекты его политической биографии в период активной парламентской деятельности лидера вигов, начиная с 1789 по 1806 гг. Они анализировали деятельность «бесподобного Чарли», делая акцент на его биографию, внутрипартийную политику, дебаты в британском парламенте и его роль в международной политике королевства.

Первые биографические труды о Чарльзе Джеймсе Фоксе появились в середине XIX в. В фундаментальной трехтомной работе Дж. Расселла «Жизнь и время Чарльза Джеймса Фокса»¹ был систематизирован обширный документальный материал и представлена либеральная интерпретация его деятельности. Значительный вклад в развитие биографического жанра, применительно к личности лидера вигов, внесла работа Дж. Хаммонда «Чарльз Джеймс Фокс: политическое исследование»², заложившая основу для многих последующих исследований.

---

¹ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London: Kessinger Publishing, 1866. Vol. 2. 388 p.; Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1868. Vol. 3. 420 p.

² Hammond J. L. Le B. Charles James Fox: A political study. London: Methuen & Company; New York: James Pott & Company, 1903. 370 p.

В период 1960–1990-х гг. появился ряд монографий (Л. Рид³, Д. Пауэлл⁴, Ст. Эйлинг⁵), обладавших схожей структурой и предлагавших сбалансированную и, в целом, позитивную оценку политической деятельности Фокса. Принципиально иную трактовку предложил Л. Митчелл, связавший раскол партии вигов не с Французской революцией, а с более ранними событиями – провалом коалиции Фокса–Норта 1784 г.⁶ Его ревизионистская интерпретация отношений Фокса и Наполеона как отношений недоверия, однако, не привела к пересмотру давно устоявшихся в историографии взглядов.

Следующими выделим ряд исследований, посвященных внутрипартийной деятельности Чарльза Джеймса Фокса и ее влиянию на раскол вигской партии. Большинство подобных работ характеризуют реакцию британской политической элиты на события Французской революции. В частности, Г. Баттерфилд в статье «Чарльз Джеймс Фокс и вигская оппозиция в 1792 г.»⁷ вполне в русле классической вигской традиции подчеркивает роль конфликта между идеалистическими принципами и прагматическими интересами.

Дж. Дерри в монографии «Регентский кризис и распад вигской коалиции»⁸ связывает последующий раскол вигов с провалом их попыток установить регентство в 1788—1789 гг. Х. Дикинсон в исследовании «Британский радикализм и Французская революция 1789—1815»⁹

---

³ Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia: University of Missouri Press, 1969. 475 p.

⁴ Powell D. Charles James Fox. London: Hutchinson, 1989. 283 p.

⁵ Ayling S. E. Fox: The life of Charles James Fox. London: J. Murray, 1991. 271 p.

⁶ Mitchell L.G. Charles James Fox. Oxford: Oxford University Press, 1992. 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.09.2023); Mitchell L.G. Charles James Fox and the disintegration of the Whig party. 1782–1794. Oxford: Universal Press, 1971. 336 p.

⁷ Butterfield H. Charles James Fox and the wig opposition in 1792 // Cambridge Historical Journal. 1949. Vol. 9. Pp. 293–330.

⁸ Derry J. W. The Regency Crisis and the Whigs. 1788–1789. Cambridge: University Press, 1963. 256 p.

⁹ Dickinson H.T. British radicalism and the French revolution, 1789–1815. Oxford, New York: Blackwell, 1985. 88 p.

акцентирует внимание на идеологической составляющей, утверждая, что раскол вигов явился реакцией на экспансию якобинских идей на территорию королевства.

М. Скьенсберг в статье «Берк и Французская революция: битва за душу партии вигов»¹⁰ оспаривает тезис об исключительной роли Французской революции в расколе, доказывая, что ключевым моментом явился спор о границах королевской власти. Ф. О'Горман подчеркивает, что раскол был обусловлен не только личными разногласиями, но и более глубокими идеологическими процессами¹¹.

Парламентская деятельность Чарльза Джеймса Фокса и его отношения с политической элитой Британии стали важным направлением англоязычных исследований. Ключевые аспекты этой темы раскрыты в трудах авторов, анализирующих его противостояние с короной (Р. Пэрис¹²).

Особое место занимает сюжет соперничества Фокса с Уильямом Питтом-младшим, интерес к которому прослеживается от работ XIX в. (Т.Б. Маколей¹³, А. Розбери¹⁴) до исследований XX в. (Дж. Х. Роуз¹⁵, К. Эрманн¹⁶). Анализ внутрипартийного влияния Фокса (Дж. Сэк¹⁷) показывает, что его авторитет значительно ослаб после разрыва с Берком в 1791 г., а стратегические просчеты лидера вигов, в частности, декларируемое им стремление к миру с Францией, привели к политической изоляции.

---

¹⁰ Skjonsberg, M. Edmund Burke, the French Revolution and the Battle for the Soul of the Whig Party // *Parliamentary History*. 2021. Vol. 40. Part. 3. Pp. 543–562.

¹¹ O’Gorman F. *The Whig party and the French Revolution*. London: Melbourn, Macmillan. 1967. 276 p.

¹² Pares R. *George III and the politicians*. Oxford: Clarendon Press, 1953. 232 p.

¹³ Маколей Т.Б. Вильям Питт // Маколей Т.Б. Полн. собр. соч.: В 16-ти томах. СПб.: В типографии Н. Тиблена и Ко, 1860–1866. Т.14. 471 p.

¹⁴ Rosebery A.P. *Pitt*. London: Macmillan, 1891. 322 p.

¹⁵ Rose J.H. *William Pitt and the Great War*. London: Bell and Sons, 1911. 620 p.; Rose J. H. *Life of William Pitt*. London: Bell and Sons, 1923. 1276 p.

¹⁶ Ehrman J. *The Younger Pitt: the years of acclaim*. Stanford: California University Press, 1969. 754 p.;

¹⁷ Sack J.J. *The Grenvillities. 1801–1829. Party politics and factionalism in the age of Pitt and Liverpool*. Urbana: University of Illinois Press, 1979. 244 p.

Исследования отношений Фокса с тори (Ф. Зиглер¹⁸) выявляют ситуативный прагматизм Фокса, хотя фундаментальные идеологические разногласия (Л. Колли¹⁹) ограничивали его влияние на консервативную аристократию. Несмотря на признание его значительной роли в политической системе эпохи (У. Хант²⁰), многие аспекты деятельности Фокса, включая степень его реального влияния на британский парламент, остаются дискуссионными.

Анализ роли Фокса в международной политике Великобритании также занимает значительное место в трудах зарубежных историков. Одним из первых сочинений, затрагивающих данный аспект, стала работа Т.С. Хьюза «История Англии...»²¹, где Фоксу отведена весьма незначительная роль. В исследовании У. Фитчетта «Как Англия спасла Европу...»²² предложен пересмотр оценки деятельности Фокса. Автор трактует поддержку Фоксом Французской революции и наполеоновского режима как предательство национальных интересов Британии. Фундаментальный труд У. Лапрейда «Англия и Французская революция, 1789—1797»²³ обращает внимание на институциональные аспекты, анализируя внутриправительственные дискуссии. Кеннет Джонстон в монографии «Террор и сопротивление: Британия эпохи Питта»²⁴ интерпретирует позицию Фокса как последовательную защиту гражданских прав. Монография Г. Баттерфилда

---

¹⁸ Ziegler P. Addington. A life of Henry Addington, First Viscount Sidmonth. New York, London: Collins, 1965. 478 p.

¹⁹ Colley L. Britons: forging the nation, 1707–1837. New Haven: Yale University Press, 1992. 448 p.

²⁰ The history of England from the accession of George III. To the close of Pitts first administration (1760–1801) / W. Hunt. Volume 10. London: Longmans, Green and Co., 1924. 534 p.

²¹ Hughes T.S. The History of England from the accession of George III 1760, to the accession of queen Victoria 1837. London: Bell, 1846. 556 p.

²² Fitchett W.H. How England saved Europe: the story of the great war (1793–1815). New York: C. Scribner's sons, 1899. Vol.1. 410 p.

²³ Laprade W. T. England and the French revolution. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1909. 232 p.

²⁴ Johnston K. R. Unusual suspects. Pitt's Reign of Alarm and the Lost Generation of the 1790s. Oxford: Oxford University Press, 2013. 400 p.

«Чарльз Джеймс Фокс и Наполеон: мирные переговоры 1806 г.»²⁵ фокусируется на англо-французских переговорах 1806 г. Исследование Дж. Элджера «Британские гости и пленники Наполеона. 1801—1815»²⁶ описывает визит Фокса в Париж в 1802 г. и раскрывает механизмы неформальной дипломатии лидера вигов.

В отечественной историографии изучение роли Чарльза Джеймса Фокса в политических процессах Великобритании рубежа XVIII–XIX вв. демонстрирует ярко выраженную этапность. В российской историографии условно можно выделить три основных периода. В дореволюционный период (П.Г. Мижув²⁷, В.В. Огарков²⁸, Н.И. Кареев²⁹) фигура Фокса занимала периферийное положение. В советской историографии деятельность Фокса рассматривалась в рамках марксистско-ленинской парадигмы. Е. В. Тарле в статье «Французская революция и Англия»³⁰ исследовал реакцию британской элиты, рассматривая Фокса как единственного представителя правящего класса, симпатизировавшего якобинцам. Значительный интерес представляют работы А.М. Станиславской³¹, основанные на широком использовании российских архивных фондов. В постсоветской историографии произошла концептуальная трансформация. А.В. Чудинов исследует разницу восприятия Французской революции в британском истеблишменте на примерах Фокса и

---

²⁵ Butterfield H. Charles James Fox and Napoleon: The Peace Negotiations of 1806. University of London: Athlone Press, 1962. 30 p.

²⁶ Alger J.G. Napoleon's British visitors and captives. 1801–1815. New York: AMS Press, 1970. 360 p.

²⁷ Мижув П.Г. Политическая история Англии XIX в. СПб: Брокгауз-Ефрон, 1908. 280 с.

²⁸ Огарков В.В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. Биографические очерки. СПб.: Тип. товарищ. «Общ. польза», 1892. 96 с.

²⁹ Кареев Н. И. Великая Французская революция. Петроград: Издание т-ва А. Ф. Маркс, 1918. 418 с.

³⁰ Тарле Е. В. Французская революция и Англия // Французская буржуазная революция. 1789–1794. М.: АН СССР, 1941. 775 с.

³¹ Станиславская А. Англия и Россия в Годы второй турецкой Войны (1787–1791) // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 26–49; Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. (1798–1807). М.: Академия Наук СССР, 1962. 504 с.

Берка³². А.Б. Соколов в исследовании, посвященном «Очаковскому кризису» 1791 г., подчеркивает принципиальное расхождение подходов Фокса и Питта-младшего³³. А. А. Егоров характеризует Фокса как довольно успешного либерального деятеля³⁴.

Таким образом, исследования политической деятельности Чарльза Джеймса Фокса характеризуются отсутствием сформированных методологических школ, за исключением доминирующей вигской традиции. Историография организуется преимущественно вокруг ключевых проблемных точек, таких как причины раскола вигской партии, эволюция взглядов Фокса на Французскую революцию, его отношения с Наполеоном и его роль в британской внешней политике. Исследовательские позиции авторов во многом зависят от их согласия или несогласия с базовыми постулатами вигской традиции. Многие вопросы влияния, мотивации и реального политического веса Фокса требуют дальнейшего изучения.

Методологическую основу диссертации составляют принципы историзма и объективности, а теоретическая база синтезирует общенаучные и специально-исторические методы. Концепция научно-исследовательских программ Имре Лакатоса служит теоретической рамкой, позволяя выделить устоявшийся нарратив о «либеральной исключительности» Фокса как «твердое ядро» и пересмотреть его через микрополитические факторы и макроисторические контексты, формирующие «защитный пояс» интерпретаций.

Компаративный анализ выявил дискурсивные разногласия во внешнеполитических концепциях вигов, а историко-генетический метод

---

³² Чудинов А. В. Размышления англичан о Французской революции. Э. Берк. Дж. Макинтош. У. Годвин. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 304 с.

³³ Соколов А. Б. «Очаковское дело»: англо-российский конфликт 1791 г. // Отечественная история. 2002. № 4. С. 3–22; Соколов А. Б. Правь Британия морями. Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 296 с.

³⁴ Егоров А. А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2017. 444 с.

позволил реконструировать трансформацию их идеологических паттернов в условиях бифуркации международных отношений. Диахронный метод применен для анализа эволюции историографических оценок Фокса, а историко-психологическая реконструкция на основе эго-документов и риторического анализа смоделировала мотивационные структуры ключевых акторов. Институциональный подход раскрыл роль структур в конструировании политики, а антропологический подход с герменевтическим анализом аксиологических систем использован для исследования личностной мотивации Фокса и причин его раскола с Берком. Таким образом, методология сочетает неоклассические принципы с постпозитивистской эпистемологией, обеспечивая полифонический анализ роли Фокса в трансформации британского политического ландшафта.

Источниковая база исследования включает семь групп источников, каждая из которых характеризуется определенной спецификой и информационной ценностью.

Архивные материалы составляют важную часть исследования, предоставляя неопубликованные документы официального и личного характера. Наиболее информативны фонды Архива внешней политики Российской Империи, содержащие дипломатическую переписку российских послов о внутривнутриполитической ситуации в Великобритании. В архиве СПбИИ РАН ключевое значение имеет фонд Воронцовых, особенно письма посла С.Р. Воронцова, который находился в Лондоне в 1784-1806 гг. и лично общался с Фоксом. РГАДА дополняет этот комплекс дополнительными фондами Воронцовых, а Отдел рукописей РГБ хранит уникальные письма Екатерины II непосредственно к Чарльзу Фоксу.

Официальные документы характеризуются нормативным характером и отражают позицию государственных институтов. Парламентские дебаты под редакцией У. Коббетта позволяют проследить эволюцию взглядов Фокса и вигов на внешнюю политику. Сборник «Рукописи Дж. Б. Фортескью» содержит переписку британских официальных лиц периода формирования

второй коалиции. Документы о торговых эмбарго против Франции важны для понимания экономического аспекта политики. Российские публикации – «Собрание трактатов и конвенций» Ф.Ф. Мартенса и сборник «Международные отношения в начальный период Великой Французской революции» - включают дипломатическую переписку российских официальных лиц, особенно ценные письма С.Р. Воронцова к Екатерине II и А.А. Безбородко.

Речи политиков как источник отличаются публицистичностью и полемической направленностью. Сборник речей Фокса под редакцией Джона Райта позволяет анализировать его взгляды на внешнюю политику. Речи Питта-младшего, Берка, Шеридана и Уиндхема представляют различные точки зрения на политические кризисы конца XVIII - начала XIX вв., включая регентский кризис, раскол вигов и «Очаковский кризис».

Мемуары и переписка характеризуются субъективностью, но содержат ценную информацию о неформальных аспектах политики. «Memorials and Correspondence» Фокса, изданные Дж. Расселлом, являются основным источником о его взглядах. Переписка Шеридана, Берка, Гренвиля, Георга III и принца Уэльского раскрывает внутривластную обстановку. «Архив князя Воронцова» и переписка дипломатов Уикхема и Пейджета содержат сведения о международных отношениях. «Мемуары последних лет жизни Фокса» Дж.Б. Троттера уникальны подробным описанием поездки Фокса в Париж.

Материалы периодической печати отражают общественное мнение и официальную позицию. Газеты «The Morning Chronicle», «The Morning Post» и «The Times» публиковали отчеты о парламентских заседаниях и комментарии к политическим решениям, позволяя проследить эволюцию отношения к Фоксу в британском обществе.

Памфлетная литература отличается острой полемичностью и отражает идейную борьбу. Памфлеты Томаса Пейна, Эдмунда Берка и Джеймса

Макинтоша фиксируют ключевые дискуссии эпохи, особенно по вопросу о Французской революции.

Произведения изобразительного искусства, в частности карикатуры Джеймса Гилрея, являются ценным источником по истории общественных настроений. Они демонстрируют эволюцию восприятия Фокса консервативными кругами - от раздражения в 1780-х гг. до открытой враждебности в начале XIX вв.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В исследовании роли Чарльза Джеймса Фокса и партии вигов в формировании внешнеполитического курса Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. впервые вводятся в научный оборот отечественные архивные материалы, ранее не использовавшиеся в работах подобной тематики.

2. Диссертационное исследование вносит вклад в изучение раскола в рядах вигов и углубления внутрипартийных противоречий, выявляя степень влияния Французской революции конца XVIII в. Научная новизна работы заключается в осуществленном глубоком погружении в корпус парламентских документов, которые ранее оставались недостаточно проработанными исследователями. Это позволило провести детальный анализ дифференциации позиций отдельных представителей либерального движения в отношении событий во Франции.

3. Данное исследование уточняет и переосмысливает природу пророссийской позиции Чарльза Джеймса Фокса и вигской группировки, анализируя их реакцию на международные кризисы последнего десятилетия XVIII в. В работе проведен комплексный анализ взглядов лидера вигов на политику Екатерины II, включая оценку территориальной экспансии Российской империи на Востоке и ее влияния на баланс сил в Европе. Также, более детально рассматривается позиция Фокса в отношении Нуткинского кризиса 1789–1794 гг. и Разделов Польши 1793 и 1795 гг.

4. В исследовании рассматривается деятельность Чарльза Джеймса Фокса как ключевое отражение глубокого идеологического раскола в

британской политической элите конца XVIII – начала XIX вв. Показано, как трансформация восприятия Франции в британском обществе и среди политических элит воздействовала на позицию вигов, углубляя их внутренние противоречия. Анализ эволюции общественного мнения по отношению к неизменным принципам самого Фокса (1789–1806 гг.) наглядно демонстрирует динамику конфликта между консервативными политическими установками и меняющимися внешнеполитическими реалиями, вылившееся в масштабное партийное и идеологическое противостояние.

5. Проведен анализ характера взаимодействий лидера вигов с видными представителями французской политической элиты в ходе его визита в Париж в 1802 г. Исследование акцентирует внимание на особенностях диалога, осуществлявшегося в контексте послереволюционных франко-британских отношений, что позволяет уточнить роль личных контактов Чарльза Джеймса Фокса в преодолении межгосударственных противоречий.

6. Исследование определяет влияние Фокса и вигов на британскую внешнюю политику (в 1789–1806 гг.) и их место в политической системе Англии в общеевропейском контексте, предлагая переосмысление личности Фокса: от идеалиста к прагматичному государственному деятелю, чьи принципы были неразрывно связаны с практическим поиском решений внешнеполитических проблем.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Раскол британских вигов в начальный период Французской революции в 1789–1792 гг. определялся не только идеологией, но и личными амбициями Чарльза Джеймса Фокса. Первоначально он поддержал революцию для укрепления своих политических позиций, используя симпатии британского общества. Однако к 1791–1792 гг., с радикализацией революции и ростом антифранцузских настроений, его профранцузская позиция стала политически рискованной. Раскол 1791 г. усугубился идеологическим кризисом партии и личными амбициями лидеров. К 1792 г. влияние Фокса

ослабло из-за стратегических просчетов и недооценки консервативного поворота в общественном мнении.

2. Риторика Чарльза Джеймса Фокса, осуждавшая войну как угрозу гражданским свободам и экономическим интересам, оказалась маргинализована в условиях доминирования консервативной парадигмы. Раскол вигов и переход умеренных на сторону Уильяма Питта-младшего продемонстрировали, как прагматический расчет и идеологическая солидарность элит взяли верх над либеральным дискурсом. Таким образом, маргинализация Фокса к 1797 г. знаменует не просто тактическое поражение оппозиции, но и временный триумф охранительной концепции, отодвинувшей принципы «новых» вигов на периферию политического поля.

3. Позиция Фокса в европейской политике в 1789–1797 гг. сочетала прагматизм и веру в принципы международного права. В Очаковском кризисе 1791 г. он, выступая за нейтралитет Британии, содействовал деэскалации конфликта с Россией, ссылаясь на законное противодействие агрессии Турции, но довольно близкое общение с российской дипломатией ставит под вопрос его мотивацию. В Нуткинском кризисе в 1789–1794 гг. Фокс, критикуя милитаризм Питта-младшего, настаивал на правовых решениях конфликта с Испанией, пытаясь сохранить баланс сил в Европе. Осуждение разделов Польши и подавления восстания Костюшко подчеркнуло его приверженность защите суверенитета малых государств. Таким образом, его деятельность отразила раскол в британской политике – дипломатическая сдержанность и моральные принципы противостояли экспансионистскому курсу кабинета У. Питта Младшего.

4. Политическая стратегия Фокса в 1798-1802 гг. представляла собой не просто оппозицию войне, а последовательную попытку легитимировать идею переговоров с Францией в рамках публичного дискурса. Его периодическое самоустранение от активной деятельности можно интерпретировать не как пассивность, а как некоторую тактическую паузу, за которой следовали новые попытки консолидировать антивоенные настроения. Хотя Амьенский мир

1802 г. был заключен без его прямого участия, именно деятельность Фокса по нормализации диалога с Францией существенно ослабила идеологическое сопротивление мирному процессу в парламенте и кабинете министров. Таким образом, его вклад заключался не в формулировке условий договора, а в создании политико-идеологических предпосылок для его принятия.

5. Официальная цель поездки Фокса в Париж в 1802 г. – изучение архивов Якова II была совмещена с диалогом с французской политической элитой, включая Наполеона. Визит вызвал полярные оценки: британские консерваторы узрели в нем угрозу Великобритании, французы – символ возможной либерализации международных отношений. Ключевым эпизодом стала встреча с Наполеоном, выявившая идеологические противоречия – Фокс скептически оценил властолюбивые амбиции Бонапарта, несмотря на его попытки найти в британце своего союзника. Личные мнения главы вигов проявились в откровенных беседах с Лафайетом (осуждение власти Наполеона) и контактах с Талейраном, Сийесом и военными (Бертье, Массена). В результате визит ярко продемонстрировал, как либеральные идеалы Фокса противоречили авторитарным тенденциям новой французской власти.

6. Деятельность Фокса в эпоху наполеоновских войн стала важным компонентом британской внешней политики начала XIX в. Лидер либеральной оппозиции последовательно выступал за мир с Францией, критиковал милитаризм правительств Г. Аддингтона и У. Питта-младшего и подчеркивал экономическую и моральную несостоятельность развязанной ими войны. Его парламентские выступления (включая дебаты с Питтом-младшим в 1803 г.) демонстрировали приверженность лидера вигов дипломатическому разрешению конфликта и гражданским свободам. Несмотря на провал мирных инициатив и возобновление войны в 1803 г., Фокс укрепил позиции вигов, объединив вокруг себя умеренных депутатов. Назначение его министром иностранных дел в 1806 г. («Министерство всех талантов») символизировало признание авторитета Фокса, хотя

противодействие со стороны Георга III ограничивало его влияние. Однако главные цели лидера вигов при его жизни достигнуты не были – война с Францией продолжилась, а отмена работорговли произошла только в 1807 г.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы уточняют и углубляют представления о содержании дискуссий внутри как «партии» вигов, так и в британском парламенте в целом. Диссертация дополняет знания о действиях оппозиции в рамках парламентской монархии Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. Выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут стать теоретической основой для будущих исторических трудов в области изучения внешней политики Великобритании исследуемого периода, а также при изучении истории «партии» вигов и трансформации либерального движения в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов диссертации при написании научных трудов, связанных с парламентской историей Великобритании исследуемого периода. Полученные результаты могут быть применены при изучении внешней политики Великобритании в конце XVIII – начале XIX вв. Фактические материалы исследования могут быть использованы при написании лекционных курсов, а также учебных пособий по истории международных отношений.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре зарубежной истории и международных отношений Южного федерального университета. Основные положения диссертации были апробированы на десяти научных конференциях, а также в семи статьях автора.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (включающих семь параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение диссертации содержит: обоснование актуальности изучения роли Чарльза Джеймса Фокса и вигов во внешней политике Великобритании на рубеже XVIII-XIX вв.; определение объекта, предмета, цели и задач исследования; обоснование выбора хронологических и географических рамок; анализ историографии; анализ источниковой базы; представление методологической основы; характеристику новизны исследования; формулировку основных положений, выносимых на защиту; описание теоретической и практической значимости работы; научную гипотезу, сведения об апробации результатов исследования; информацию о структуре исследования.

Первая глава **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1789–1797 гг.»** посвящена исследованию участия Чарльза Джеймса Фокса и партии вигов в дискуссиях по вопросам международных отношений Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв.

В первом параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и начало Французской революции (1789–1792 гг.)»** детально анализируется формирование и эволюция позиции Чарльза Джеймса Фокса и его сторонников в отношении революционных событий во Франции, что в конечном итоге и привело к глубокому внутривнутрипартийному кризису. Раскол в стане вигов, вызванный Французской революцией, не был сиюминутным; он явился кульминационным моментом идеологического противостояния либерального и консервативного направления в партии вигов, усугубленным личными амбициями и стратегическими просчетами Чарльза Джеймса Фокса и Эдмунда Берка.

Изначально Фокс, находясь в сложной политической ситуации после своего провала во время регентского кризиса 1788–1789 гг., с воодушевлением воспринял известия о падении Бастилии, увидев в них аналог «Славной революции» и торжество либеральных принципов. Однако его старый соратник Эдмунд Берк занял бескомпромиссно враждебную позицию в

отношении событий по ту сторону Ла-Манша, что привело к ожесточенной публичной полемике между ними. Их знаменитый разрыв в парламенте в мае 1791 г., сопровождавшийся эмоциональной сценой, когда Фокс спросил: «Но ведь это не конец дружбы?», а Берк ответил: «Мне жаль, но это так!», символизировал раскол партии на «новых» вигов (фокситов) и «старых» вигов, перешедших на сторону У. Питта.

Степень влияния Фокса напрямую зависела от колебаний общественных настроений англичан. В 1789–1790 гг., когда симпатии к революции в Британии в целом были довольно высоки, его риторика вызвала широкий общественный резонанс. Однако по мере радикализации событий во Франции, в британском общественном мнении возобладали консервативные и антифранцузские настроения. Несмотря на это, Фокс продолжал в парламентских дебатах отстаивать декларируемый им принцип невмешательства и право народа на смену формы правления, что привело к стремительной потере им поддержки не только среди парламентских коллег, но и среди своего электората. Это наглядно продемонстрировало, как внешнеполитический кризис может стать катализатором глубокой внутренней трансформации политического ландшафта, определяя судьбу партий и их лидеров.

Во втором параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте по вопросу вступления в войну Великобритании в составе первой коалиции против Франции в 1793–1794 гг.»** исследуется критический период в биографии лидера вигов, ознаменовавший, казалось бы, полный политический крах Чарльза Джеймса Фокса и окончательный распад партии вигов. После начала войны Фокс, последовательно отстаивавший мир и гражданские свободы, оказался в условиях, когда его прагматичные доводы о тяжелых экономических последствиях конфликта и призывы к благоразумию уже не находили отклика среди его соотечественников. Предложения Фокса, основанные на принципах невмешательства, были решительно отвергнуты консолидированным консервативным большинством,

охваченным страхом перед Французской революцией и якобинским террором. Многократные провалы его мирных инициатив в парламенте, массовый переход бывших соратников в лагерь Питта-младшего и стремительное сокращение числа сторонников привели к полной изоляции фокситов. Политическое влияние Фокса, некогда значительное, было сведено к минимуму, а его риторика стала восприниматься как маргинальная и даже опасная. Эта борьба и ее итог символизировали конец целой эпохи, когда либеральная оппозиция еще могла всерьез оспаривать официальный внешнеполитический курс Британии. Война была легитимирована как национальная необходимость, а доминирование консервативной стратегии Питта утвердилось в политике страны на долгие годы вперед.

В третьем параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте в отношении военных действий Великобритании в составе первой коалиции против Франции в 1794–1797 гг.»** изучается политическая деятельность Чарльза Джеймса Фокса в период войны Первой коалиции, ставшая ярким проявлением идеологического противостояния между либерализмом и консерватизмом в британской политике. Наблюдая за военными неудачами и надвигающимся финансовым крахом страны, Фокс продолжал последовательно отстаивать курс на мирное урегулирование конфликта с Францией. Его парламентские выступления этого периода, наполненные критикой милитаристского курса правительства Уильяма Питта-младшего, содержали тщательный анализ как военных провалов англичан в Европе и Вест-Индии, так и разрушительных последствий войны для британской экономики и гражданских свобод.

Фокс мастерски использовал конкретные примеры неудач британской армии – эвакуацию Тулона, потерю территорий в Карибском регионе, распад коалиции – для обоснования необходимости немедленного начала мирных переговоров. Он справедливо указывал на противоречивость правительственной позиции: с одной стороны, власти постоянно предрекали скорый финансовый крах Франции, с другой – республиканские войска

продолжали одерживать победы. Особое внимание в своих речах Фокс уделял защите конституционных прав, резко критикуя репрессивные меры правительства, такие как приостановка действия «Habeas Corpus Act», которые он сравнивал с практикой якобинского террора.

Однако тщательно выверенные аргументы главы оппозиции, несмотря на их логичность и поддержку части прессы, наталкивались на консолидацию консервативных элит вокруг Питта. Страх перед «революционной заразой» и якобинским террором создал в парламенте атмосферу, где любые призывы к миру воспринимались как национальная измена. Окончательный раскол партии вигов, где умеренные депутаты перешли на сторону Питта, а радикальные фокситы остались в меньшинстве, лишил Фокса последней возможности влиять на политический курс страны.

К 1797 г., несмотря на сохранявшуюся харизму и народную популярность, Фокс оказался полностью маргинализирован в своей парламентской деятельности. Его уход с политической авансцены символизировал не просто личное поражение, но и временный триумф консервативной идеологии, доказавшей свою способность подавлять либеральную альтернативу в условиях военного времени и нагнетания милитаристских настроений в обществе.

В четвертом параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и европейская политика в 1789–1797 гг.»** исследуется внешнеполитическая концепция Чарльза Джеймса Фокса, которая последовательно реализовывалась им в ходе ключевых международных кризисов рубежа эпох. Анализ его позиции позволяет заключить, что точка зрения главы британской оппозиции определялась уникальным сочетанием государственного прагматизма и стойкой приверженности принципам международного права. В ходе Очаковского кризиса Фокс, решительно выступая за нейтралитет Великобритании и дипломатическое урегулирование конфликта, сыграл важную роль в деэскалации неопределенности в отношении России. Однако его активные контакты с российским послом графом С.Р. Воронцовым и

тонкости дипломатического маневрирования оставляют открытым вопрос о глубинной мотивации лидера вигов и остаются предметом для научной дискуссии. Схожий подход проявился и в Нуткинском кризисе, где Фокс, бескомпромиссно критикуя милитаристские амбиции Питта-младшего, настаивал на поиске решений в правовом поле, что отражало его приверженность к сохранению баланса сил в Европе.

Наиболее ярко идеалистические принципы Фокса проявились в последовательном и публичном осуждении разделов Речи Посполитой и жестокого подавления восстания Т. Костюшко. Эта позиция, основанная на защите суверенитета малых государств и принципов национального самоопределения, кардинально противопоставила моральный императив Фокса прагматичному и жесткому курсу правительства Питта.

Таким образом, вся парламентская деятельность Фокса в сфере международных отношений стала воплощением глубокого идеологического раскола в британском социуме. Его неустанная борьба за дипломатическую сдержанность и этические принципы во внешней политике сформировала моральную альтернативу экспансионистскому курсу кабинета Питта-младшего, который в своей практике руководствовался в основном соображениями государственной выгоды и стратегического превосходства Британии в Европе и во всем мире.

Во второй главе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1798–1806 гг.»** осуществляется анализ участия Чарльза Джеймса Фокса и вигов в дискуссиях вокруг внешней политики Великобритании в 1798–1806 гг.

В первом параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в годы второй антифранцузской коалиции (1798-1802 гг.)»** анализируется деятельность Чарльза Джеймса Фокса как лидера парламентской оппозиции в период войны Второй коалиции. Позиция главы «новых» вигов характеризовалась последовательной и неустанной критикой в отношении внешней политики кабинета Уильяма Питта-младшего,

и его преемника Генри Аддингтона. Несмотря на периоды добровольного отхода от активной политической деятельности, вызванные осознанием бессилия перед парламентским большинством и пропагандистской кампанией правительства, Фокс неизменно возвращался, чтобы отстаивать свою главную цель – достижение мира с Францией. В своей аргументации он указывал на экономическое истощение страны, стратегические просчеты британского кабинета в ведении войны, отсутствие внятных целей конфликта и на принципиальную недопустимость вмешательства во внутренние дела другого государства, избравшего свою форму правления. Хотя Фоксу так и не удалось напрямую повлиять на исход голосований в парламенте, где «фракция войны» сохраняла устойчивое большинство, его роль оказалась значительной в формировании интеллектуального и морального климата, способствовавшего мирным переговорам. Его речи, критика продолжения войны и акцент на национальных интересах Британии, которые заключались не в завоеваниях, а в стабильности и процветании, подрывали единство правящих кругов и готовили общественное мнение к принятию мира. Заключение Амьенского мира в 1802 г. стало, по сути, триумфом идей, которые Фокс отстаивал на протяжении всех этих лет, даже если формально его персональное участие в переговорном процессе было минимальным. Несмотря на личные неудачи и «демонизацию» на страницах консервативной прессы и в карикатурах, Фокс сохранил репутацию влиятельного и принципиального политика.

Во втором параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс в Париже в 1802 г.»** рассматривается поездка Чарльза Джеймса Фокса во французскую столицу в 1802 г. Формальной целью визита в Париж было изучение архивов эпохи Якова II, однако не менее важной задачей для лидера вигов стало взаимодействие с французской элитой, включая самого Наполеона. Этот визит вызвал противоречивые оценки: британские консерваторы увидели в нем угрозу существующему строю, тогда как во Франции Фокса воспринимали как яркого представителя либеральных идей в британском обществе. Ключевым событием стала встреча Фокса с Наполеоном, которая, несмотря на взаимные

попытки произвести впечатление, выявила глубокие идеологические расхождения собеседников. Если Первый консул видел в Фоксе потенциального союзника в деле укрепления мира, то сам британский политик воспринял его довольно скептически, отметив авторитарные тенденции в действиях Наполеона. Большое значение имели личные связи Фокса. Его общение с Лафайетом, старым соратником по борьбе за свободу, носило откровенный характер – оба осудили превращение Наполеона в пожизненного консула. В то же время контакты с Талейраном и военными, такими как Бертье и Массена, носили формальный характер. Фокс избегал открытой конфронтации с представителями французской элиты, но не скрывал скепсиса к ее методам, особенно в вопросах рабства и милитаризма. В результате, Фокс добился главной цели – собрал архивные материалы для исследования о Якове II, но его политические устремления потерпели неудачу. Надежды на прочный мир между Великобританией и Францией оказались иллюзорными на фоне экспансионистской политики Наполеона. Визит ярко показал, как либеральные идеалы Фокса вступали в конфликт с авторитаризмом новой французской власти.

В третьем параграфе **«Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1802–1806 гг.»** устанавливается, что деятельность Чарльза Джеймса Фокса в заключительный период его жизни являлась не только важным элементом британской политической истории, но и кульминацией его многолетней идеологической борьбы. После краткой мирной передышки, предоставленной Амьенским миром, Фокс, будучи лидером либеральной оппозиции, с новой силой обрушился с критикой на милитаристский курс правительства, справедливо указывая на его разрушительные экономические последствия для страны и моральную несостоятельность. Знаменитые парламентские выступления лидера британской оппозиции, в частности, острая полемика с Уильямом Питтом-младшим в мае 1803 г., демонстрировали не только блестящее ораторское

мастерство, но и последовательную политическую позицию, основанную на вере в дипломатию и верховенство права.

Хотя пацифистские предложения Фокса вновь были отвергнуты, а война возобновилась, ему удалось консолидировать вокруг себя ядро умеренных депутатов, что укрепило позиции вигов как конструктивной оппозиции британскому правительству. Апогеем политической карьеры стало назначение лидера вигов министром иностранных дел в 1806 г. в коалиционном «Министерстве всех талантов», что стало символическим признанием авторитета и заслуг Фокса. Однако, как показывает анализ его переписки и парламентских документов, реальные возможности лидера вигов были серьезно ограничены сопротивлением короля Георга III и инерцией внешнеполитического аппарата, привыкшего к конфронтации с революционной и наполеоновской Францией.

Ключевыми направлениями кратковременной работы Фокса на посту министра иностранных дел стали две главные цели его жизни: попытка войти в мирное соглашение с наполеоновской Францией и борьба за отмену работоторговли. Мирные переговоры, однако, зашли в тупик из-за непримиримых геополитических противоречий и взаимного недоверия двух стран, а аболиционистский законопроект, несмотря на все усилия лидера вигов, был заблокирован в Палате лордов. Тем не менее, настойчивость Фокса заложила прочный идеологический фундамент, и отмена работоторговли была осуществлена уже в 1807 г., по сути, как его политическое завещание.

Смерть Фокса в сентябре 1806 г. подвела черту под целой эпохой в британской политике, символизируя конец жизненного пути человека, который стремился сочетать в себе роли принципиального идеалиста и ответственного прагматика. Его наследие, однако, пережило самого Фокса, воплотившись в укреплении традиции парламентской оппозиции, продвижении либеральных ценностей и самой идеи о том, что внешняя политика должна балансировать между национальными интересами и универсальными гуманистическими принципами.

Заключение. Политическая карьера Чарльза Джеймса Фокса в период с 1789 по 1806 гг. представляла собой последовательную борьбу за либеральные идеалы, сочетающуюся с политическим прагматизмом. Его первоначальная поддержка Французской революции в 1789–1790 гг. была обусловлена не только идейными симпатиями, но и стремлением укрепить свои позиции после регентского кризиса. Однако по мере радикализации событий во Франции его риторика стала восприниматься в британском обществе как рискованная, что привело к расколу вигов в 1791 г. и к ослаблению влияния Фокса.

В последующий период (1793–1797 гг.) принципиальная антивоенная позиция Фокса и критика конфликта с Францией привели к маргинализации его самого и его сторонников. Несмотря на некоторую популярность в обществе, фокситы потерпели поражение на выборах 1796 г. и были исключены из ключевых политических процессов, включая мирные переговоры с Францией 1797 г. В основе его внешнеполитической программы лежали принципы международного права, суверенитета малых государств и дипломатического урегулирования, что ярко проявилось в ходе Очаковского и Нуткинского кризисов, а также в осуждении разделов Речи Посполитой.

Даже в условиях доминирования «партии войны» Фокс продолжал выступать за мир с Францией, и его многолетняя борьба способствовала формированию соответствующих настроений в британском обществе и легитимации Амьенского мира 1802 г. Его поездка в Париж в том же году, несмотря на установление контактов с Наполеоном, выявила принципиальные идеологические разногласия между ним и Первым консулом и окончательно похоронило надежды на прочный мир.

В финальный период своей деятельности, войдя в 1806 г. в коалиционное правительство, Фокс сосредоточился на двух ключевых задачах: достижении мира с Наполеоном и отмене работорговли. Хотя обе инициативы сразу столкнулись с ожесточенным сопротивлением консерваторов, его усилия подготовили почву для исторического запрета работорговли в 1807 г. В итоге, политическое наследие Фокса заключается в

уникальном сочетании роли идеалиста и прагматика. Он укрепил парламентскую оппозицию как конструктивную силу, продвигал либеральные ценности и стремился совместить национальные интересы с гуманистическими принципами, заложив основы для будущих изменений в британской политике.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, входящих в перечень ВАК

1) Егоров, А. А. К вопросу о роли Чарльза Джеймса Фокса в "регентском кризисе" 1788-1789 годов в Великобритании / А. А. Егоров, И. В. Дайнеко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 5-9. К2. (0,5 / 0,4 п.л.).

2) Дайнеко, И. В. Чарльз Джеймс Фокс и дискуссия в британском парламенте о начальном периоде Французской революции / И. В. Дайнеко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 480-485. – DOI 10.18500/1819-4907-2023-23-4-480-485. К2. (0,5 п.л.).

3) Дайнеко, И. В. Чарльз Джеймс Фокс и Восточная политика Великобритании в период русско-турецкой войны 1787–1791 годов / И. В. Дайнеко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 3(219). – С. 71-77. – DOI 10/18522/2687-0770-2023-3-71-77. К2. (0,5 п.л.).

4) Дайнеко, И. В. Чарльз Джеймс Фокс и внешняя политика Великобритании в годы второй антифранцузской коалиции / И. В. Дайнеко // Известия Смоленского государственного университета. – 2025. – № 1(69). – С. 184-194. DOI 10.35785/2072-9464-2025-69-1-184-194. К2. (0,5 п.л.).

Статьи в журналах, индексируемых в РИНЦ

5) Дайнеко, И. В. Англичанин во Франции в 1802 году: Чарльз Джеймс Фокс в Париже (по материалам отчета личного секретаря Фокса – Джона

Бернарда Троттера) / И. В. Дайнеко // Британские исследования. – 2022. – № 7. – С. 299-313. DOI 10.21267/AQULO.2022.VII.VII.005. (0,5 п.л.).

Публикации в сборниках трудов конференции

б) Дайнеко, И. В. Роль Чарльза Джеймса Фокса и Уильяма Питта-мл. в «Регентском кризисе» 1788 –1789 гг. в Великобритании / И. В. Дайнеко. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» : XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ им. М.В. Ломоносова, 12-23 апреля 2021 г., г. Москва. Секция «История и история искусства». Подсекция «История нового времени стран Европы и Америки» / ответственные редакторы И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. – Москва: МАКС Пресс, 2021. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/22302/128753_uid450074_report.pdf (дата обращения: 18.11.2025). (0,2 п.л.).

7) Дайнеко, И. В. Чарльз Джеймс Фокс и дискуссии в парламенте Великобритании по вопросу отмены работорговли / И. В. Дайнеко // Ноябрьские чтения-2021 : сборник статей по итогам XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2021 г. – Санкт-Петербург: Скифия-принт, 2021. – С. 187-191. (0,3 п.л.).